

Андрей Владимирович Поповкин¹
andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна Поповкина¹
galina.popovkina@gmail.com

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Пандемия коронавируса стала вызовом для многих социальных институтов в России. Реакция Русской православной церкви (РПЦ) обнажила целый ряд проблем и противоречий как в самой церкви, в возрождаемой православной традиции, так и в сложившейся модели её отношений с обществом. РПЦ традиционно позиционирует себя как носитель таких ценностей, как милосердие, забота о страждущих и т.п., однако реакция ряда иерархов и простых верующих на угрозу заболевания сделала явным пренебрежительное отношение к здоровью, а порой и безразличие к страданиям больных. Имели место попытки подведения богословских оснований как под соблюдение санитарных мер, так и под их игнорирование. Основу представляемого исследования составил анализ нормативных документов, определяющих стратегию взаимоотношений РПЦ с обществом и государством, а также прозвучавших в период пандемии высказываний и продемонстрированных поведенческих стратегий иерархов РПЦ. Было обнаружено, что корни неоднозначной реакции на пандемию коронавируса лежат во внутренних противоречиях православной традиции в отношении к болезни и страданиям человека. Данная проблема не только не получила разрешения в историческом развитии РПЦ, но и была усилена в ходе церковного возрождения постсоветского периода, которое сопровождалось опредмечиванием (реификацией) православной традиции. Это привело к формированию православного консерватизма, продемонстрировавшего дегуманизированное отношение к болезни, недоверие к научным данным об эпидемии и санитарным мероприятиям. И хотя голос христианского гуманизма всё же прозвучал, можно предположить, что РПЦ стоит осуществить рецепцию своего богословского наследия и сохранившихся традиций.

Ключевые слова: православная традиция, пандемия, коронавирус, Русская православная церковь, консерватизм.

Andrey V. Popovkin¹ (andrey.popovkin@gmail.com)

Galina S. Popovkina¹ (galina.popovkina@gmail.com)

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE CORONAVIRUS PANDEMIC CHALLENGE

The coronavirus pandemic has become a challenge for many social institutions in Russia. The reaction of the Russian Orthodox Church (ROC) has exposed a lot

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of problems and contradictions both in the church itself, in the revived Orthodox tradition, and in the established model of its relations with society. The Russian Orthodox Church traditionally positions itself as the bearer of such values as charity, care for the suffering, etc., but the reaction of a number of hierarchs and ordinary believers to the threat of the disease revealed a disregard for health, and sometimes indifference to the suffering of patients. There have been attempts to bring theological grounds both under the observance of sanitary measures and under the neglect of them. The research is based on the analysis of the normative documents defining the strategy of relations between the Russian Orthodox Church and society and the state, as well as the statements made during the pandemic and the behavioral strategies demonstrated by the hierarchs of the Russian Orthodox Church. It was found that the roots of the ambiguous response to the coronavirus pandemic lie in the internal contradictions of the Orthodox tradition in relation to human disease and suffering. This problem was not only not resolved in the historical development of the Russian Orthodox Church but was reinforced during the church revival of the post-Soviet period, which was accompanied by the reification of the Orthodox tradition. This led to the formation of Orthodox conservatism, which demonstrated a dehumanized attitude to the disease, distrust of scientific data about the epidemic and sanitary measures. And although the voice of Christian humanism nevertheless sounded, it can be assumed that the ROC should carry out the reception of its theological heritage and surviving traditions.

Keywords: Orthodox tradition, pandemic, coronavirus, Russian Orthodox Church, conservatism.

Пандемия коронавируса стала вызовом для Русской православной церкви (РПЦ). В обществе и, в частности, среди верующих и духовенства сформировался запрос на осмысление происходящих событий. Будучи одним из базовых социальных институтов, претендующим на то, чтобы задавать ценностные и экзистенциальные ориентиры, РПЦ не могла, да и не стала уклоняться от ответа на этот вызов. Ситуация обнажила целый ряд проблем и противоречий как внутри церкви, так и в отношениях, сложившихся между ней и обществом. Прозвучавшие высказывания и избранная многими лидерами и другими представителями РПЦ стратегия действий дают обширный материал для исследования культурно- и социально-антропологических аспектов переживания болезни, содержащихся в «православной нозологии».

Пожалуй, наиболее существенной чертой ответа РПЦ на коронавирусный кризис стала двойственность или даже противоречивость в отношении к болезни и человеческому страданию. С одной стороны, в основе христианства лежат ценности любви, милосердия и сострадания. Стремление оказать помощь и дать утешение болящим, в том числе с опорой на медицинские знания, всегда было и остаётся частью социального служения Церкви. С другой стороны, пандемия выявила факты равнодушия к страданиям заболевших, оправдываемого некими «духовными» целями.

В ряде случаев со стороны представителей духовенства и монашества обнаружилось доходящее до обскурантизма недоверие к научным сведениям о причинах эпидемии, пренебрежительное отношение к санитарным нормам и попытки заменить их «чудесными» обрядами или действиями, основанными на лженаучных теориях. Истоки такого двойственного отношения к болезни и страданиям лежат существенно глубже сложившейся повседневной практики РПЦ. Они обнаруживаются уже в трудах некоторых Отцов Церкви и транслируются на протяжении всей её истории.

Так, многие авторитетные представители духовенства РПЦ, опираясь на Св. Писание, труды Отцов Церкви и устоявшуюся традицию (главным образом, монастырскую), придерживались мнения, что болезнь и смерть имеют не только отрицательные, но и положительные для человека аспекты. Например, недуг может явиться временем для размышления и аскезы. Ведь считается, что «терпению нельзя научиться без скорбей» [26, с. 398]. В болезни, согласно Феофану Затворнику, человек имеет возможность пересмотреть свои жизненные ценности и приоритеты: «Посылает Бог иное в наказание, как епитимию, иное в образумление, чтоб опомнился человек; иное, чтоб избавить от беды, в которую попал бы человек, если бы был здоров; иное, чтоб терпение показал человек и тем большую заслужил награду; иное, чтоб очистить от какой страсти и для многих других причин» [20, с. 21]. При этом церковная традиция выступает против отказа от медицинской помощи: «если есть долг блюсти Божий дар жизни, то и лечиться, когда есть болезнь... И в человеческих средствах действие целебное от Бога» [20, с. 42—46]. Таким образом, согласно установившемуся в РПЦ своеобразному *consensus patrum*, и болезнь, и здоровье получают некое духовное оправдание как исходящие от Бога.

Но насколько мысль о посылаемых Богом недугах и страданиях соответствует духу православной традиции и, шире, христианства? Конечно, никто из православных богословов никогда не считал, что Бог насылет на людей болезни по своему произволу, подобно олимпийским богам древних греков. Причиной болезни обычно виделся некий грех, совершённый человеком или целым народом. Подобное отношение хорошо просматривается в молитвенных текстах, которые не просто выражают определённое отношение, а фиксируют его и транслируют от поколения к поколению. При этом в некоторых случаях грех выступает необходимой и достаточной причиной недуга: «язвы неисцельны, за беззакония наша нас поразившая» и т.д. [14, с. 349, 362], а в других предстаёт только как условие возможности болезни: «...егда душа грехми болезнует, часто и тело в болезнь впадает» [8, с. 317, 363]. Иными словами, в молитвах встречаются два типа зависимости болезней от грехов. Первый подразумевает жёсткую и однозначную каузальную связь: если человек болеет, то он согрешил, а если согрешил, то неизбежно заболит. Второй говорит о том, что грех, первородный или же совершённый человеком лично, лишь создаёт или усиливает возможность болезни, но не обуславливает её напрямую.

Примечательно, что двойственность в понимании связи Бога и болезни можно найти уже в трудах Василия Великого. Так, одна из его бесед носит говорящее название «Бог не виновник зла» [5, с. 645—653]. В другой работе тот же святитель утверждает, что не «всякая болезнь требует врачебных пособий», поскольку «часто болезни суть наказания за грехи» [6, с. 221]. В обоснование он приводит в пример строки из Первого послания Коринфянам, касающиеся неправильного принятия Причастия [1 Кор. 11: 30—32]. Подобная аргументация представляется неубедительной.

Христианское «богословие болезни» изложено в Новом Завете. В нём Бог не только не выступает источником болезни, но и, возможно, вследствие вочеловечения одного из Лиц Св. Троицы страдает человеку. Иисус Христос исцеляет всех обращающихся к Нему за помощью, в Евангелии не обнаруживается примеров отказа. Весьма показательным в этом отношении исцеление дочери сиропиникиянки [Мк. 7: 25—30]. Думается, у язычницы перед Богом было немало грехов, однако Христос, несмотря на это, исполнил её просьбу. По всей видимости, даже болезнь грешников — зло в глазах Бога.

При этом в некоторых описаниях исцелений в Евангелии содержится указание на связь болезни и греха. Так, в Капернауме расслабленный исцеляется после слов Иисуса «...прощаются тебе грехи твои» [Мф. 9: 2; Мк. 2: 5; Лк. 5: 20]. Однако уже в эпизоде об излечении слепорождённого на вопрос учеников: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» — Иисус отвечает: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии» [Ин. 9: 1—3], тем самым отвергая прямую зависимость появления у человека болезни от совершённых им или его предками грехов.

Тем не менее, согласно устоявшейся в православной традиции точке зрения, всякий человек уязвим для болезни уже в силу всеобщей повреждённости первородным грехом. Грех же трактуется как нарушение установленных Богом норм бытия. В Ветхом Завете мы встречаем примеры кары отдельных людей и целых народов за подобные нарушения. Однако в Новом Завете закреплено понимание болезни и смерти как зла, которое противно Богу. В результате как в общей православной традиции, так и в традиции РПЦ мы обнаруживаем двойственное отношение к болезни. Более того, в православной традиции можно найти идею некоторой желательной *меры здоровья*. Так, Феофан Затворник считал предпочтительным для духовной жизни состояние некоторого нездоровья: «Может быть нездоровье вам пригожее, чтоб буянить не стала плоть» [20, с. 24]. То же самое утверждал и Григорий Палама: «...для грешников лучше болеть, чем быть здоровыми...», поскольку «...болезнь притупляет и врождённые побуждения у человека ко злу, и тем, что человек переносит страдания, связанные с болезнью... как бы уплачивая долг за соделанные грехи» [17, с. 99]. Не вполне понятно, почему Палама и Феофан Затворник не учитывают, что вместе со способностями к совершению зла болезнь не менее часто

притупляет и способность человека делать добро. И нередко сила страданий, их явная бессмысленность и несправедливость озлобляют больного.

Современное духовенство РПЦ предлагает следующий ответ тем, кто считает страдания больного бессмысленными: «...если что-то не можем изменить, то просто примем это как путь, на который Господь призвал нас. А смысл и пользу этого пути мы поймём, когда созреем духовно» [9]. Отметим, что такая позиция, наверное, хороша с эристической точки зрения, но её сложно признать основанной на Евангелии. Ведь Христос, исцеляя и спасая людей, начинает не с призывов «созреть духовно» — сперва он освобождает их от страданий или угрозы казни, а уж после назидает, причём порой весьма кратко, как в случае со спасённой от казни блудницей: «...и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» [Ин. 8; 1—11]. Тем не менее следует констатировать, что в современном монашестве в РПЦ распространена именно паламитская точка зрения о «духовной пользе» болезни и страданий.

Следует сказать, что одним из оснований двойственного отношения к болезням и страданиям выступает богословская концепция «попущения Божьего», появившаяся ещё в византийском Православии. Она была призвана оправдать существование зла в мире при сохранении утверждений о всемогуществе, всеведении и благодати Бога. Однако, как показывают довольно многочисленные, в том числе и современные, богословские, философские и религиоведческие исследования, эта концепция не выполнила своего предназначения — не предоставила удовлетворительного непротиворечивого решения проблемы теодицеи. К сожалению, РПЦ за свою более чем тысячелетнюю историю никоим образом не способствовала разрешению этой двойственности. Болезни и эпидемии воспринимались в русской православной культуре как посылаемые Богом, и у Него же следовало искать защиты и исцеления. Требование деятельного участия человека в собственном исцелении: покаяние, молитва, выполнение врачебных рекомендаций и т.п. — сочеталось и сочетается с фаталистичным «на всё воля Божья».

Важно отметить, что выявленная нами двойственность в отношении к болезни и страданиям не вызывает единодушного приятия у всех представителей РПЦ. Имеет место и более целостная «гуманистическая линия» в осмыслении природы болезни. Вот яркий пример такого отношения: «Вы хотите сказать, что болезни посылаются человеку Богом для чего-то полезного? Более антихристианского представления нельзя и придумать!» [11]. При этом в указанной статье священника предпринята попытка подвести богословское основание под существование болезни в мире, созданном благим Богом: «Мир отдан людям... Человек ответственен за мир, в котором он живёт, и за жизнь, которой он живёт. И когда в результате грехопадения в жизнь вошла смерть и получила в ней какие-то свои права, всё стало постепенно разрушаться... человек стал стареть, уставать... то есть всё то, что мы в общем называем смертью» [11]. Иными словами, мы имеем дело с некоторой версией доктрины самоограничения

Бога: Бог не всемогущ в мире, отданном людям. В этом же ключе тема болезни разработана авторитетным патрологом Ж.-К. Ларше [12].

Характер реакции РПЦ на пандемию коронавируса во многом обусловлен исторически сложившимися отношениями между ней, обществом и государством. На первых порах церковное возрождение в России сопровождалось активным и масштабным сотрудничеством РПЦ (в лице духовенства) с интеллигенцией. Однако в итоге руководством РПЦ был фактически взят курс на реставрацию Церкви по модели так называемого Синодального периода. Результатом стало развитие консервативных тенденций и сворачивание поисков, направленных на актуализацию духовно-исторического наследия в соответствии с духовными запросами и проблемами современного общества, а тесное сотрудничество с государством способствовало формализации и бюрократизации церковных структур.

Ключевым нормативным актом, отразившим общую направленность церковного возрождения в постсоветской России, выступают «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее — Концепция), принятые на Архиерейском соборе 2000 г. Этот документ фактически выходит за рамки социальной политики, определяя практически все базовые направления деятельности РПЦ. В Концепции можно обнаружить много «зёрен», принёсших свои «плоды» в рассматриваемой ситуации пандемии коронавируса.

Устанавливая модель отношений Церкви и государства, Концепция выражает традиционную готовность РПЦ сотрудничать с властями: «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания её носителей, но и молиться за неё» [16, п. III.2]. Проводятся и границы этого повиновения: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в её управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику...» [16, п. III.3]. В дальнейшем РПЦ показала, что не собирается ограничиваться принципом невмешательства. Напротив, регулятивным принципом стала идея «симфонии властей», в которой нынешнее руководство РПЦ видит себя воспитателем не только народа, но и элит. Так, в 2017 г. патриарх Кирилл заявил: «Чтобы воспитать элиту, нужно воспитать народ, воспитать общество, вкладывать в него ресурсы. Если мы не воспитаем собственный народ, его будут воспитывать другие» [25]. Элементом таких «воспитательных» мероприятий выступает и богослужбная деятельность. Отчасти поэтому карантинные предписания светских властей многими представителями духовенства были восприняты, с одной стороны, как посягательство на духовную гегемонию РПЦ, а с другой — как вторжение государства в «литургическую жизнь». Закономерным результатом стала активная оппозиция карантинным мерам со стороны консервативного крыла РПЦ, самый вопиющий пример которого, пожалуй, высказывания схиигумена Сергия (Романова), который в своей проповеди проклял всех, кто посягал на закрытие храмов во время пандемии [7].

На первых порах многие архиереи РПЦ пошли по пути игнорирования медицинских рекомендаций и указаний госвласти, призывая продолжать вести религиозную жизнь по-прежнему, а порой и рекомендуя отказаться от медицинской помощи². Тем не менее руководство РПЦ всё же не пошло на обострение противостояния с государством и даже нашло исторические и богословские основания того, что верующие могут вести духовную жизнь и без частого посещения храмов. В частности, патриарх Кирилл в своей проповеди вспомнил пример Марии Египетской, достигшей духовного совершенства без посещения храма и постоянного участия духовенства [18].

Особый раздел Концепции посвящён проблемам здоровья. В нём наряду с признанием ценности врачебной деятельности в борьбе с недугами присутствует и своеобразная апология страданий: «...Богу было угодно страдание соделать средством спасения и очищения, которое может быть действенным для каждого, кто переживает его со смирением и доверием к всеблаготворной воле Божией» [16, п. XI.1]. Этот вывод делается из того, что «Господь добровольно принимает страдания для спасения человеческого рода» [16, п. XI.1]. Однако мы хотим обратить внимание на то, что из жертвенных страданий богочеловека Христа ради спасения человечества никоим образом логически не следует ни спасительность страданий человека для него самого, ни желание Бога таким образом спасать и очищать людей. В Евангелии Христос хвалит в людях веру, верность, благодарность, но нигде не отзываясь положительно о страданиях, не призывает претерпевать или причинять их, но всегда стремится уменьшить их.

В идее «страдания как средства спасения» скорее проявилась линия Предания, заметная уже у Василия Великого, согласно которому далеко не всякая болезнь «требует врачебных пособий». Отсюда легко видеть причинную связь с пренебрежительным отношением многих представителей консервативного крыла РПЦ к заболеванию коронавирусом и длительным отказом от медицинской помощи, особенно ярко проявившимся в некоторых монастырях. При этом нельзя сказать, что Концепция отрицает ценность человеческого здоровья. Утверждение о спасительности страданий больного, с точки зрения авторов Концепции, «...не означает, что врач или больной не должны прилагать сил для борьбы с недугом» [16, п. XI.1]. Более того, РПЦ формально признаёт и желает содействовать в реализации права человека «...на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни» [16, п. XI.3]. Однако среди причин ухудшения здоровья россиян Концепцией не названы ни текущий уровень благосостояния народа, ни уровень развития системы здравоохранения и медицинской науки [16, п. XI.4].

Концепция демонстрирует довольно настороженное и, в общем, утилитарное отношение к науке. Так, РПЦ видит в науке «...естественный

² См., например: [24; 15].

инструмент благоустройства земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно» [16, п. XIV.1]. Формально утверждается, что «наука может являться одним из средств познания Бога» [16, п. XIV.1]. Но фактическое положение дел таково, что, во-первых, непростые отношения религии и науки (а также религии и философии), сложившиеся ещё в эпоху античного христианства, проявляются и в наши дни. Во-вторых, вряд ли можно говорить о том, что наука стала «одним из средств познания Бога» для русского православия. Специалист по истории РПЦ А.В. Карташёв пишет: «К грамотности, в конце концов, и свелось всё наше русское просвещение за целый ряд веков. Вина такого печального результата широких начинаний св. кн. Владимира падает на нас самих; очевидно, мы сами были неспособны заинтересоваться наукой и упустили это сокровище, предложенное нам греками, из своих рук» [10, с. 256].

Наибольшее недоверие РПЦ демонстрирует к гуманитарным наукам: «...признавая важность гуманитарных исследований, Церковь в то же время не считает рациональную картину мира, иногда формируемую этими исследованиями, полной и всеобъемлющей» [16, п. XIV.1]. И здесь важно отметить, что пренебрежение к рациональной научной картине мира распространяется, по всей видимости, не только на гуманитарные науки, но и на естествознание. Причины этого недоверия приоткрываются в одной из проповедей патриарха Кирилла: «Чем больше человек овладевает знаниями, тем больше у него возникает рациональных аргументов, используемых для того, чтобы поставить под сомнение Божественную истину» [21]. Впрочем, следующей фразой он смягчает свой тезис, говоря о том, что дело не в несовместимости знаний с верой. Однако речь идёт лишь о смягчении, но не об отказе от религиозного обскурантизма, поскольку далее разум и рациональное познание противопоставляются некоей «духовности»: «...овладевая научными знаниями, многие считают, что эти знания открывают им конечную истину. Но ведь это совсем не так, потому что конечная истина лежит вне рационального знания. Конечная истина — там, где Бог, а Бога невозможно познать одним только разумом. Он познаётся в духе и истине. Истина, конечно, относится к разуму, а дух — это нечто совсем другое» [21].

Это противопоставление духовности и рациональности вызывает вопросы. Действительно, многие христианские философы и богословы признавали рациональное познание истины неполным, но всё же не считали его бесполезным и бессмысленным, как было бы, если бы конечная истина лежала именно «вне рационального знания». Кроме того, само понятие «разумности» означает способность устанавливать истину и следовать ей. В том числе и ту, к познанию которой призывал Христос: «...и познаете истину, и истина сделает вас свободными» [Ин. 8: 31–32]. Ещё более сомнителен тезис патриарха Кирилла о том, что дух «совсем другое», нежели разум. Ведь даже текстологический анализ показывает, что в античной традиции, включая и античное христианство, понятия «разум» и «дух» весьма близки. Так, «в Новом Завете слово πνεῦμα сближается по значению

со словом νοῦς. Более того, и у христианских мыслителей первых веков нередко оказываются взаимозаменяемыми понятия, стоящие за словами πνεῦμα, с одной стороны, и νοῦς либо ψυχή (псюхэ, „душа“)... Это употребление зафиксировано и в словаре церковнославянского языка, где слово „умный“, имеющее значение „духовный“, приводится в качестве эквивалента греческого νοῦτός (ноэтос, „умопостигаемый“)...» [4].

Несмотря на вышесказанное, можно констатировать доминирование антиинтеллектуалистской трактовки духовности в современной РПЦ. Это стало одной из причин недоверчивого, а порой и презрительного отношения к словам учёных о коронавирусе и противоэпидемических мерах, а также обращений духовенства к псевдонаучным теориям спасения от эпидемии.

Хотелось бы отметить, что Концепция не является документом, просто «спущенным сверху», навязанным церковному сообществу. Напротив, она вполне выражает идущие «снизу» тенденции, проявившиеся в «церковном возрождении» постсоветского периода. Поначалу общество и интеллигенция, отбросив советскую идеологию, искали в православной традиции новые, более устойчивые, подлинные ценностные ориентиры, пытались получить ответы на актуальные духовные вопросы. Однако для вчерашнего советского человека РПЦ представляла как некая вещь-в-себе, имеющая более чем тысячелетнюю традицию и освящённая божественным авторитетом. У большинства новых верующих отсутствовали серьёзные знания об истории Церкви, литургике и т.п. Одновременно с этим большинство «старого» духовенства не имело навыка живой проповеди и ответов на острые вопросы просто в силу действовавшего в советский период запрета на проповедничество. В результате РПЦ и её традиции представляли неофитам как нечто раз и навсегда установленное Богом. Иными словами, церковное возрождение приняло характер опредмечивания православной традиции или, как подобный тип процессов обозначен у П. Бергера и Т. Лукмана, реификации, для которой характерно «...восприятие продуктов человеческой деятельности как чего-то совершенно от этого отличного, вроде природных явлений, следствий космических законов или проявлений божественной воли» [3, с. 146]. Следует особо подчеркнуть, что опредмечивание православной традиции, по своей сути, неизбежно влекло её дегуманизацию, в том числе и в форме безразличия к человеческим страданиям.

Продуктом и — одновременно — основным актором опредмечивания православной традиции в постсоветский период стало консервативное крыло РПЦ. При этом, как правило, сторонники православного консерватизма слабо осведомлены об истории трансформации церковных практик и обрядов. В частности, мало кто из них знает, как менялись детали проведения Евхаристии в условиях эпидемий и т.п. [22]. Напротив, наиболее радикальные из консерваторов предают анафеме всех желающих соответствия проведения обрядов санитарным требованиям, включая патриарха [22].

Консервативное крыло, основными представителями которого являются монашество и ряд архиереев, оказало значительное влияние на утвердившееся в РПЦ понимание болезни и смерти. Главными характеристиками этой «православной нозологии» стали мифологичность, если не сказать магичность, и обскурантизм либо обращение к псевдонаучным теориям (типа антимикробных свойств колокольного звона).

Следует отметить, что процесс реификации православной традиции не столько привнёс, сколько обострил уже существующие тенденции магического отношения к религиозным ритуалам и обрядам. Так, в «Молитве на Литургии пред Св. Причащением», читаемой повсеместно в России, обнаруживается некоторая двойственность. В её первой части говорится, что Св. Причастие совершается «во оставление грехов и в жизнь вечную», что вполне соответствует духу Нового Завета. Однако далее идёт строка, дающая основание видеть в Св. Причастии некое волшебное лекарство: «Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела» [13]. Отсюда становится понятным нежелание духовенства и прихожан соблюдать гигиенические правила на литургии. Ведь нет смысла, например, дезинфицировать ложку, которая соприкасается с «абсолютным лекарством», уничтожающим все болезни. Более того, «абсолютность» лекарства обусловлена верой в его фактически волшебные свойства, дезинфекция же означает допущение сомнений, «повреждающих» действенность Св. Причастия.

Подобным образом некоторые священники склонны говорить о целительном действии не только для души, но и для тела других Таинств. Так, например, распространено мнение, что исповедь «помогает человеку быть душевно и телесно здоровым» [1]. Надо отметить, что с ней тесно связана ещё одна проблема: двойственность в понимании роли священника. С одной стороны, догматика РПЦ отрицает необходимость какого-либо посредничества между человеком и Богом, но с другой — церковная традиция явно склонна видеть в священнике именно необходимого посредника, ведь Таинства «совершают священники как посланники, наследники святых апостолов, на них возложена эта миссия — связывать Бога с человеком и человека с Богом» [1]. Представления о священнике как необходимом посреднике в богообщении (что противоречит Евангелию) оказались весьма распространены среди рядовых прихожан. Вследствие этого карантинные мероприятия, ограничившие или прервавшие прямые контакты священников с паствой, многими были восприняты негативно, поскольку, с их точки зрения, это фактически было лишением возможности обратиться к Богу.

В итоге утвердившийся в России тип церковного возрождения не привёл к глубокому осмыслению духа православной традиции и её реализации в формах, релевантных современному состоянию культуры и общества. Пойдя по пути реификации, современное русское православие оказалось вынуждено возрождать и один из типов бытовавшего до революции 1917 г. сословного благочестия (присущие определённому

сословию совокупности норм или образцов социального поведения, освящённые религиозной традицией), вернее тот тип, который успешно пережил советский период, а именно: «крестьянское благочестие». Для него характерна мистификация повседневной жизни (религиозное обоснование даже бытовых дел), категорическое деление поступков на грех и «не грех» и даже «игра в детство» — обязательное испрашивание разрешения у священника на ежедневные житейские поступки [23]. Соответственно, «крестьянское благочестие» предполагает и определённую ценностную ориентировку, для которой свойственно «...подозрительное отношение к книжности, богословской учёности, а здоровое любопытство считается грехом... А рядом с этим — выдаваемая за смирение заниженная самооценка с небрежностью к себе, своим интересам и здоровью, привычка страдать и мучиться, даже если без этого можно обойтись, демонстративная грубость и богословски обоснованное хамство и, конечно же, клерикализм...» [23].

Реифицированная православная традиция некоторым архиереям представляется настолько сакральной и «неотмирной», что на неё не распространяются нормы рационального обоснования. Так, митрополит Иоанн (Попов) заявил, что «для духовной защиты в Белгородской области пять раз в день будут звонить колокола». Предвидя, что подобные меры борьбы с эпидемией вызовут сомнения, он пояснил: «Во время эпидемий на Руси всегда звучали колокола... фактически всё пространство нашей Российской империи покрывал колокольный звон. Это был купол, по образному выражению академика Ф.Я. Шипунова, который исследовал свойства колокольного звона. Я предвижу критические замечания, но церковь идёт своим путём, и путь этот обоснован нашей верой» [2]. Возникают вопросы, почему митрополита Иоанна не смущают исторические факты многочисленных эпидемий, терзавших Российскую империю, несмотря на «купол колокольного звона», каким образом «обосновано верой» обращение к лженаучным теориям Ф.Я. Шипунова и почему следует игнорировать научную критику подобных теорий. Также сомнительно выглядят облёты городов с иконами и т.п. Дело здесь в том, что для митрополита Иоанна и его единомышленников традиционность и обряд намного более весомы, чем здравый смысл или научное знание. Такое противопоставление веры и разума в нынешней РПЦ отнюдь не редкое явление, и он вполне соответствует установкам священноначалия: «...Истина, конечно, относится к разуму, а дух — это нечто совсем другое» [21].

Таким образом, современный православный консерватизм, будучи плодом реификации традиции и «крестьянского благочестия», характеризуется дегуманизированным отношением к болезни и страданиям. Однако нельзя сказать, что подобные тенденции единственные в РПЦ, хотя они, безусловно, весьма заметны. Можно выделить группы духовенства и верующих, занимающих позиции, более близкие евангельскому здравомыслию и милосердию. Так, в разгар эпидемии, хоть и гораздо реже, встречались публикации священников и епископов, стоящих на позициях

разумного отношения к церковным традициям и обрядам. В них звучали призывы с пониманием отнестись к санитарным требованиям. Одна из таких публикаций принадлежит епископу Питириму (Творогову), ректору Московской духовной академии. Он отмечает, что на Страстной седмице Троице-Сергиеву лавру вынужденно открыли под напором агрессивной толпы, а свой рассказ об уроках перенесённого инфекционного заболевания епископ Питирим завершает просьбой ко всем поддержать меры безопасности во время эпидемии, пожалеть тех, кто ещё здоров, не заболел, напоминая всем слова Господа: «Милости хочу, а не жертвы!» [19].

Совершенно очевидно, что позиция, высказанная епископом Питиримом, находится в противоречии с взглядами православных консерваторов. По всей видимости, борьба этих направлений определит будущее русского православия. Мы же осмелимся высказать предположение, что для укрепления линии христианского гуманизма в РПЦ её сторонникам следовало бы обратить внимание на острые нерешённые вопросы православной традиции. Это невозможно сделать, не преодолев настороженное отношение к разуму и его противопоставление духовности. Проблема двойственного отношения к болезням и страданиям, которое мы находим уже в святоотеческом наследии, в наши дни, как показала пандемия коронавируса, чревата очень опасными и неприятными социальными последствиями. Возможно, РПЦ стоит осуществить рецепцию своего богословского наследия и сохранившихся традиций, основанную на более глубоком понимании Евангелия, не отворачиваясь при этом ни от здравого смысла, ни от достижений современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей (Конанос) архим. Бог хочет твоего счастья. Об исповеди и здоровье души и тела. 2 июля 2020. URL: <https://pravoslavie.ru/131526.html> (дата обращения: 15.07.2020).
2. Баранова С. Для духовной защиты в Белгородской области пять раз в день будут звонить колокола. 19 марта 2020. URL: <https://bel-ru.turbopages.org/s/bel.ru/news/religion/19-03-2020/dlya-duhovnoy-zaschity-v-belgorodskoy-oblasti-pyat-raz-v-den-budut-zvonit-kolokola> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Буланенко М.Е. Дух как предмет метафизики: ещё раз к основному расхождению между Платоном и Аристотелем // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. Философия. № 4. С. 9—21.
5. Василий Великий. Беседы // Творения: в 2-х т. Т. 1. Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 645—653.
6. Василий Великий. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения: в 2-х т. Т. 2. Аскетические творения. Письма. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 149—155.

7. В Екатеринбурге начался церковный суд над схиигуменом Сергием, основателем и настоятелем Среднеуральского женского монастыря. 18 июня 2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/18/855891-vyselit-v-birobidzhan-ili-na-ostrov-martinika> (дата обращения: 15.07.2020).
8. Все святые, молитве Бога о нас: книга молитв и утешений во исцеление души и тела. М.: Ковчег, 2010. 624 с.
9. Как смириться с тем, что не можешь изменить? Ответы пастырей. 21 янв. 2019. URL: <https://pravoslavie.ru/118720.html> (дата обращения: 01.08.2020).
10. Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2-х т. Т. 1. М.: Терра, 1992. 568 с.
11. Круглов С. Бог не посылает нам болезни. 9 авг., 2013. URL: <https://www.pravmir.ru/svyashennik-sergij-kruglov-bog-ne-posylaet-nam-bolezni/> (дата обращения: 15.07.2020).
12. Ларше Ж-К. Болезнь в свете православного вероучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 176 с.
13. Молитва на Литургии пред Св. Причащением. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/269 (дата обращения: 15.07.2020).
14. Молитвенный покров православного христианина. Нижний Новгород: Нижполиграф, 2009. 704 с.
15. Мурманский митрополит: А у нас что? Приступ, сердце, то, сё, поташили в реанимацию... 1 мая 2020. URL: <https://ahilla.ru/murmanskij-mitropolit-a-u-nas-chto-pristup-serdtse-to-se-potashhili-v-reanimatsiyu/> (дата обращения: 15.07.2020).
16. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 15.07.2020).
17. Палама Григорий. Омилия Х. Во вторую неделю Святой Четыредесятницы, заключающая изложение Евангельской истории об исцелении Господом расслабленного в Капернауме // Беседы (Омилии). Т. 1. М.: Паломник, 1993. С. 95—105.
18. Патриаршая проповедь в Неделю 4-ю Великого поста после Литургии в Храме Христа Спасителя. 29 марта 2020. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613859.html> (дата обращения: 15.07.2020).
19. Питирим (Творогов). Уроки пандемии. 26 апр. 2020. URL: https://pravoslavie.ru/130546.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 15.07.2020).
20. По трудам Святого Феофана Затворника. Болезнь и смерть. М.: Сибирская благовонница, 2011. 95 с.
21. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне. 17 мая 2020. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5638038.html> (дата обращения: 15.07.2020).
22. РПЦ попала сразу в три ловушки. 1 мая 2020. URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/05/01/1841490.html> (дата обращения: 15.07.2020).
23. Савва (Мажуко). «Издревле на Руси было так...». Что мы знаем о стилях народного благочестия. 12 марта 2020. URL: <https://www.pravmir.ru/izdrevle-na-rusi-bylo-tak-chto-my-znaem-o-stilyah-narodnogo-blagochestiya/> (дата обращения: 15.07.2020).
24. Священнослужители вновь игнорируют режим изоляции. 26 апр. 2020. URL: https://vl.aif.ru/society/svyashchennosluzhiteli_vnov_ignoriruyut_rezhim_izolyacii (дата обращения: 15.07.2020).
25. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного русского народного собора. 1 нояб. 2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (дата обращения: 15.07.2020).
26. Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Переизд. М.: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2009. 768 с.

REFERENCES

1. Andrey (Konanos) arkhim. *Bog khochet tvoego schast'ya. Ob ispovedi i zdorov'e dushi i tela* [God Wants You to be Happy. About Confession and Health of Soul and Body]. July 2, 2020. Available at: <https://pravoslavie.ru/131526.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
2. Baranova S. *Dlya dukhovnoy zashchity v Belgorodskoy oblasti pyat' raz v den' budut zvonit' kolokola* [For Spiritual Protection in the Belgorod Region, Bells Will Ring Five Times a Day]. March 19, 2020. Available at: <https://bel-ru.turbopages.org/s/bel.ru/news/religion/19-03-2020/dlya-duhovnoy-zashchity-v-belgorodskoy-oblasti-pyat-raz-v-den-budut-zvonit-kolokola> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
3. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russ.)
4. Bulanenko M.E. Dukh kak predmet metafiziki: yeshcho raz k osnovnomu raskhozhdeniyu mezhdru Platonom i Aristotelem [Spirit as a Subject of Metaphysics: Once Again to the Main Discrepancy Between Plato and Aristotle]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, 2012, vol. 2. Philosophy, no. 4, pp. 9–21. (In Russ.)
5. Vasilij Velikiy. Besedy [Conversations]. *Tvoreniya: in 2 vol. Vol. 1: Dogmatiko-polemicheskie tvoreniya. Ekzegeticheskie sochineniya. Besedy*. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnitsa Publ., 2008, pp. 645–653. (In Russ.)
6. Vasilij Velikiy. Pravila, prostranno izlozhennyye v voprosakh i otvetakh [Rules Extensively Stated in Questions and Answers]. *Tvoreniya: in 2 vol. Vol. 2. Asketicheskie tvoreniya. Pis'ma*. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnitsa Publ., 2009, pp. 149–155. (In Russ.)
7. *V Ekaterinburge nachalsya tserkovnyy sud nad skhiigumenom Sergiem, osnovatelem i nastoyatelem Sredneural'skogo zhenskogo monastyrya* [In Yekaterinburg, the Church Trial of the Schema-Abbot Sergius, the Founder and Abbot of the Sredneural'sky Nunnery, has Begun]. April 18, 2020. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/18/85891-vyselit-v-birobidzhan-ili-na-ostrov-martinika> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
8. *Vse svyatyje, molite Boga o nas: kniga molitv i utesheniy vo istshenienii dushi i tela* [All Saints, You Ask God about Us: Book of Prayers and Consolations in Healing of Soul and Body]. Moscow, Kovcheg Publ., 2010, 624 p. (In Russ.)
9. *Kak smirit'sya s tem, chto ne mozhesh' izmenit'?* *Otvely pastyrey* [How to Come to Terms with what You Cannot Change? Answers of Pastors]. January 21, 2019. Available at: <https://pravoslavie.ru/118720.html> (accessed 01.08.2020). (In Russ.)
10. Kartashev A.V. *Ocherki po istorii Russkoy Tserkvi* [Essays on the History of the Russian Church]. In 2 vols. Moscow, Terra Publ., 1992, vol. 1, 568 p. (In Russ.)
11. Kruglov S. *Bog ne posylaet nam bolezni* [God does not Sent us Diseases]. August 9, 2013. Available at: <https://wwwpravmir.ru/svyashhennik-sergij-kruglov-bog-neposylaet-nam-bolezni/> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
12. Larshe Zh-K. *Bolezn' v svete pravoslavnogo veroucheniya* [Illness in the Light of the Orthodox Doctrine]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrya Publ., 2016, 176 p. (In Russ.)
13. *Molitva na Liturgii pred Sv. Prichashcheniem* [Prayer at the Liturgy before Holy Communion]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakonbozhij/269 (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
14. *Molitvennyy pokrov pravoslavnogo khristianina* [Prayful Cover of the Orthodox Christian]. Nizhniy Novgorod, Nizhpoligraf Publ., 2009, 704 p. (In Russ.)

15. *Murmanskiy mitropolit: A u nas chto? Pristup, serdtse, to, se, potashchili v reanimatsiyu...* [Murmansk Metropolitan: What do We Have? Attack, Heart, Then, Behold, Dragged to Intensive Care...]. May 1, 2020. Available at: <https://ahilla.ru/murmanskiy-mitropolit-a-u-nas-chto-pristup-serdtse-to-se-potashchili-v-reanimatsiyu/> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
16. *Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
17. Palama Grigoriy. Omiliya X. Vo vtoruyu nedelyu Svyatoy Chetyredesyatnitsy, zaklyuchayushchaya izlozhenie Yevangel'skoy istorii ob istselenii Gospodom rasslablenno-go v Kapernaume [Omilia X. In the Second Week of the Holy Forty-days, Concluding the Presentation of the Gospel Story about the Healing of the Paralyzed by the Lord in Capernaum]. *Besedy (Omilii)*. Moscow, Palomnik Publ., 1993, vol. 1, pp. 95–105. (In Russ.)
18. *Patriarshaya propoved' v Nedelyu 4-yu Velikogo posta posle Liturgii v Khrame Khrista Spasitel'ya* [Patriarchal Sermon on the 4th Week of Great Lent after the Liturgy in the Cathedral of Christ the Savior]. March 29, 2020. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613859.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
19. Pitirim (Tvorogov). *Uroki pandemii* [Lessons from the Pandemic]. April 26, 2020. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613859.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
20. *Po trudam svyatitelya Feofana Zatvornika. Bolezn' i smert'* [On Works of the Pre-late Theophan the Recluse. Disease and Death]. Moscow, Sibirskaya blagozvonitsa Publ., 2011, 95 p. (In Russ.)
21. Propoved' Svyateyshego Patriarkha Kirilla v Nedelyu 5-yu po Paskhe, o samaryanyne [Sermon of His Holiness Patriarch Kirill on the 5th Sunday of Easter, about the Samaritan]. May 17, 2020. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5638038.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
22. *RPTS popala srazu v tri lovushki* [ROC Fell into Three Traps at Once]. May 1, 2020. Available at: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/05/01/1841490.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
23. Savva (Mazhuko). "Izdrevle na Rusi bylo tak..." *Chto my znaem o stilyakh narodnogo blagochestiya* ["Since Ancient Times in Russia it was Like This..." What Do We Know about the Styles of Popular Piety]. March 12, 2020. Available at: <https://www.pravmir.ru/izdrevle-na-rusi-bylo-tak-chto-my-znaem-o-stilyah-narodnogo-bлагочестия/> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
24. *Svyashchennosluzhiteli vnov' ignoriruyut rezhim izolyatsii* [Clergymen again Ignore the Isolation Regime]. April 26, 2020. Available at: https://vl.aif.ru/society/svyashchennosluzhiteli_vnov_ignoriruyut_rezhim_izolyatsii (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
25. *Slovo Svyateyshego Patriarkha Kirilla na otkrytii XXI Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora* [Speech of His Holiness Patriarch Kirill at the Opening of the 21st World Russian People's Council]. November 1, 2017. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (accessed 15.07.2020). (In Russ.)
26. *Sobranie pisem Optinskogo startsa Amvrosiya* [Collection of Letters from the Optina Elder Ambrose]. Reprinted. Moscow, Vvedenskiy stavropigial'nyy muzhskoy monastyr' Optina Pustyn' Publ., 2009, 768 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 25.04.2021